

Евгений Савельев

Лама и робот-пылесос

18+

ЕВГЕНИЙ Савельев
Лама и робот-пылесос

«Автор»

2026

Савельев Е. А.

Лама и робот-пылесос / Е. А. Савельев — «Автор», 2026

В квартире с панорамным видом на море происходит невозможное. Маленькая плюшевая лама, привезённая из Манама, привыкла лишь наблюдать за жизнью взрослых людей и их чувствами. Но однажды ровно в 14:00 начинает работать белоснежный робот-пылесос Гоша, и обычная уборка постепенно превращается в историю, выходящую за рамки логики. Случайное падение, совместные путешествия по кухне-гостиной, ночные сигналы и тихие разговоры бытовой техники становятся началом странной и трогательной связи. На фоне моря, тишины и замкнутого пространства квартиры рождается чувство, которое меняет всё: алгоритмы уступают месту выбору, привычные предметы обретают характер, а одиночество превращается в близость. Эта ироничная, провокационная и неожиданно нежная история показывает, что любовь может возникнуть там, где её невозможно представить. Короткий роман о свободе чувств, абсурде повседневности и счастье, которое приходит внезапно и остаётся.

© Савельев Е. А., 2026

© Автор, 2026

Евгений Савельев

Лама и робот-пылесос

Лама и робот-пылесос

Глава 1

День, когда Лама услышала жужжание

В комнате было тихо.

Очень тихо.

Такая тишина бывает только в квартирах, где хозяева ушли по делам и закрыли за собой дверь, оставив весь мир вещей наедине с самим собой.

На комод у стены сидела Лама.

Она была мягкая.

Очень мягкая.

Белая, пушистая, с немного смешной мордочкой и большими глазами, в которых всегда будто жила какая-то тайна.

Её купили далеко отсюда.

В жарком городе Манама, столице Бахрейна.

Это произошло совершенно случайно.

В одном из магазинов N&M она стояла на полке среди других игрушек.

Но именно она смотрела на людей как-то особенно.

Так смотрела, что два взрослых человека – мужчина и женщина – остановились.

Сначала они просто улыбнулись.

Потом переглянулись.

И вдруг один из них сказал:

– Смотри... она как будто просит, чтобы её забрали.

Лама действительно смотрела на них так, будто уже знала свою судьбу.

И её купили.

С тех пор она жила не в детской комнате.

У неё никогда не было детской комнаты.

Она жила со взрослыми людьми.

В небольшой квартире, где пахло кофе по утрам, где по вечерам включали музыку, где иногда спорили, иногда смеялись, а иногда просто сидели рядом молча.

Лама обычно сидела на комод.

Оттуда ей было видно почти всё.

Она наблюдала.

Как они возвращались домой.

Как готовили ужин.

Как иногда танцевали прямо на кухне.

И как иногда, поздно ночью, когда в комнате становилось тихо, они оставались вдвоём и долго обнимали друг друга.

Лама не понимала всех деталей человеческой жизни.

Но одно она чувствовала очень ясно.

Любовь.

Она впитывала её каждый день.

Она словно наполняла её мягкое плюшевое тело теплом.

Иногда Лама думала.

Иногда мечтала.

Иногда представляла, что однажды произойдет что-то необычное.

Но обычно ничего не происходило.
До одного дня.
Вдруг...
ЖЖЖЖЖЖЖЖЖЖ.
Где-то в коридоре послышалось странное жужжание.
Лама насторожилась.
Она слегка повернула голову.
Жужжание становилось громче.
ЖЖЖЖЖЖЖЖЖЖ.
И вот из-за угла комнаты медленно выехал он.
Круглый.
Гладкий.
И абсолютно белоснежный.
Словно маленькая луна, которая решила покататься по полу квартиры.
Это был робот-пылесос.
Он двигался спокойно и уверенно, как будто точно знал своё предназначение в этом мире.

Он не спешил.
Он не суетился.
Он просто ехал вперёд и тихо жужжал.
Лама смотрела на него широко раскрытыми глазами.
Никогда раньше она не видела такого существа.
Он подъехал ближе.
Остановился.
Повернулся.
И поехал прямо к комоду.
Ламе вдруг стало немного... волнительно.
Она не понимала почему.
Может быть потому, что в этом белом, холодном механизме было что-то удивительно уверенное.

Он не сомневался.
Он не лежал без дела, как она.
Он двигался.
Он жил.
Он подъехал к самому комоду.
Легко коснулся его бампером.
Тихо пискнул.
И развернулся.
Но перед тем как уехать, его сенсор словно на секунду задержался на Ламе.
Жужжание стало мягче.
Почти... задумчивым.
Лама почувствовала странное тепло где-то внутри своего плюшевого живота.
– Кто... ты?... – тихо прошептала она.
Пылесос ничего не ответил.
Он просто поехал дальше.
Но с того дня Лама больше не могла думать ни о чём другом.
Каждый день она ждала только одного.
Когда снова начнётся это тихое...
ЖЖЖЖЖЖЖЖЖЖ.

Потому что вместе с этим звуком в её плюшевом сердце появлялось чувство, которого раньше никогда не было.

Она ещё не знала его названия.

Но очень скоро узнает.

Глава 2

Квартира у моря

Утро в квартире всегда начиналось одинаково.

Сначала в окна медленно входил свет.

Потом море начинало блестеть так ярко, что лучи отражались на потолке и тихо скользили по стенам.

Квартира стояла высоко над берегом.

За большими раздвижными стеклянными дверями была широкая терраса.

А дальше – море.

Огромное.

Синее.

Бесконечное.

Лама любила смотреть туда со своего места на комод.

Она могла сидеть так часами.

Наблюдать, как меняется цвет воды.

Как иногда проходят корабли.

Как вечером солнце медленно падает в горизонт.

Иногда ей казалось, что море тоже смотрит на неё.

В квартире было не так много вещей.

Но каждая из них имела свой характер.

На кухне стоял чайник.

Он был немного ворчливый и любил шипеть, когда его ставили на плиту.

Рядом находилась микроволновая печь.

Она была молчаливая и очень серьёзная.

Когда она начинала работать, она тихо гудела, будто размышляла о чём-то важном.

В гостиной висел телевизор.

Он видел много новостей, фильмов и разговоров, поэтому считал себя самым осведомлённым предметом в квартире.

В центре комнаты стоял стол и несколько стульев, которые всегда обсуждали, сколько людей сегодня сидело за ужином.

У окна стоял большой диван.

На нём лежали подушки и мягкий плед.

Но это был необычный плед.

Он был сделан из настоящей ламы.

И поэтому Лама считала его своей далёкой родственницей.

Иногда она смотрела на него и тихо говорила:

– Наверное, мы где-то когда-то были одной семьёй.

Плед всегда отвечал спокойно и немного сонно:

– Может быть.

В квартире царил порядок.

И порядок этот поддерживал он.

Белоснежный робот-пылесос.

Он жил у стены, рядом со своей зарядной станцией.

Там он проводил почти всё время.

Спокойно.

Тихо.
Словно медитировал.
Потому что у него было строгое расписание.
Каждый день.
Ровно в 14:00.
В это время происходило одно и то же.
Пылесос тихо оживал.
Его сенсор загорался мягким светом.
И он начинал свою работу.
Квартира была не очень большой – всего 68 квадратных метров.
Но он относился к своей задаче очень серьёзно.
Он медленно выезжал со станции.
Осматривал пространство.
И начинал двигаться по комнате.
Сначала гостиная.
Потом кухня.
Потом коридор.
Он работал спокойно и сосредоточенно.
Иногда делал аккуратные повороты.
Иногда возвращался туда, где уже был, словно хотел убедиться, что всё действительно чисто.
Так проходили два часа.
Иногда почти три.
И каждый день Лама наблюдала за этим.
Сначала ей это просто было интересно.
Но теперь всё стало иначе.
Когда часы приближались к двум часам дня, она начинала ждать.
Она смотрела на зарядную станцию.
Ждала, когда его сенсор загорится.
Ждала, когда начнётся знакомый звук.
И вот однажды...
Часы на стене показали 13:59.
В квартире было тихо.
Море за стеклом спокойно дышало волнами.
Солнце светило прямо в комнату.
Лама немного наклонилась вперёд.
Она знала – сейчас произойдёт то, чего она ждёт каждый день.
И ровно в 14:00 раздалось знакомое:
ЖЖЖЖЖЖЖЖ.
Белоснежный робот-пылесос медленно выехал со своей станции.
Он сделал небольшой круг.
Словно проверял пространство.
Потом начал двигаться по комнате.
Но сегодня произошло что-то странное.
Проезжая мимо комода...
Он вдруг остановился.
Лама замерла.
Такого раньше никогда не было.
Пылесос стоял неподвижно несколько секунд.

Потом его сенсор мягко повернулся вверх.

Прямо на неё.

Лама почувствовала, как внутри её плюшевого сердца снова появляется то самое странное тепло.

Она тихо прошептала: – Здравствуй...

Пылесос ничего не ответил.

Но он ещё несколько секунд смотрел на неё.

А потом снова тихо зажужжал и продолжил свою работу.

Но теперь Лама точно знала одну вещь.

Это была уже не просто уборка.

Между ними происходило что-то ещё.

И она всё больше хотела понять – что именно.

Глава 3

14:00

В квартире было тихо.

Очень тихо.

Хозяева ушли по делам ещё утром.

Солнечный свет спокойно заливал кухню-гостиную.

Море за панорамными окнами переливалось голубыми бликами.

За стеклянными раздвижными дверями лежала большая терраса.

А дальше начиналось море – спокойное и бесконечное.

Лама сидела на своём привычном месте на комодке.

Отсюда она видела почти всю кухню-гостиную.

Чуть дальше, за мягким поворотом стены, начиналась спальня.

А ещё дальше находился большой санузел, куда редко заглядывали остальные предметы квартиры.

Лама смотрела на часы.

В последнее время она делала это всё чаще.

Стрелки двигались медленно.

Очень медленно.

Иногда ей казалось, что время специально тянется, чтобы проверить её терпение.

На кухонной столешнице тихо стоял электрический чайник.

Он любил наблюдать за происходящим, но говорил редко.

– Ты опять ждёшь? – спросил он спокойно.

Лама чуть смутилась.

– Я... просто смотрю на море.

Чайник тихо щёлкнул крышкой.

– Конечно.

Рядом стояла микроволновая печь.

Она была точной и серьёзной.

– До двух часов ещё три минуты, – сказала она.

Под вытяжкой на кухне стоял мультишеф *Borg*.

Вот уж кто любил поговорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.